

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ: *ПРЕДЛОЖНЫЙ ПАДЕЖ*

С. С. Волков

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
sergejvolkov2006@yandex.ru

Н. В. Карева

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
natasha.titova@gmail.com

Аннотация. На примере термина *предложный падеж* в статье показаны пути формирования новых терминов в языке для специальных целей русской грамматики XVIII в. В «доломоносовских» грамматиках русского языка для обозначения предложного падежа использовались латинские наименования *casus ablativus*, *casus narrativus*, *casus objectivus*. В грамматиках польского языка появляется термин *casus localis*. Кроме того, продолжал использоваться термин *сказательный падеж*, предложенный в грамматике Смотрицкого. Считается, что М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» впервые использовал термин *предложный падеж*. Однако в его подготовительных лингвистических заметках — «Материалах к Российской грамматике» выявлен латинский термин *casus praepositionis*, восходящий, по всей видимости, к труду испанского филолога Ф. Санчеса «*Minerva, sive de causis Latinae linguae*» (1587) или сочинениям грамматистов Пор-Рояль. Вероятно, в результате калькирования русским языком латинского *casus praepositionis* возникло наименование *предложный падеж*, которое после выхода в свет «Российской грамматики» закрепилось в отечественной традиции грамматического описания. В статье рассматривается также другая версия происхождения термина: возможно, прилагательное *предложный* было образовано суффиксальным способом от слова *предлог*, — по модели, по которой образованы наименования некоторых падежей в трудах Ю. Крижанича.

Ключевые слова: русский язык, термины, грамматика, предложный падеж, М.В. Ломоносов, XVIII век.

**Formation of Russian grammar terminology:
predložnyi padezh ‘prepositional case’**

S. S. Volkov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
sergejvolkov2006@yandex.ru

N. V. Kareva

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
natasha.titova@gmail.com

Abstract. Taking the term *predložnyi padezh* ‘prepositional case’ as an example, the paper shows the ways new terms for Russian grammar descriptions were coined in the 18th century. Pre-Lomonosov, 18th century grammars of Russian (by H. W. Ludolf, V. Adodurof, etc.) used Latin terms for the prepositional case: *casus ablativus*, *casus narrativus*, or *casus objectivus*. As of the mid-17th century, Polish grammars introduced the term *casus localis* (M. Gutthäter-Dobracki), while Russian grammars also continued to use *skazatel’nyi* ‘narrative case’, proposed earlier by M. Smotritsky (1619, Moscow edition 1648). Introduction of the modern *predložnyi padezh* used to be ascribed to M. Lomonosov’s *Rossijskaja Grammatika* [Russian Grammar] (1757). His earlier preliminary works, *Materialy k rossijskoj grammatike* [Materials for a Russian grammar] (1744–1757), however, mention a Latin term, *casus praepositionis*, probably traceable back to *Minerva, sive de causis Latinae linguae* (1587) by F. Sanchez (Spain) or to writings by Port-Royal grammarians. Thus the Russian *predložnyi padezh* may have emerged as a calque of this term to be perpetuated in grammatical descriptions in the wake of Lomonosov’s *Grammar*. The paper also considers another plausible though unprovable version, whereby Lomonosov may have formed the adjective *predložnyi* by suffixation from *predlog* ‘preposition’ following the case-name formation pattern applied by Ju. Križanić, a Croatian Catholic missionary in Russia, in his treatise *Gramatichno izkazaniye ob ruskom yeziku* [A grammatical sketch of the Russian Language] (1666). Yet another possible source of the term was indicated by Prof. H. Keipert who believes Lomonosov could borrow it from I. Boediker’s *Grundsätze der teutschen Sprache*.

Keywords: Russian language, terminology, grammar, prepositional case, Lomonosov, XVIII century.

1. Введение

За последние тридцать лет появилось много содержательных исследований, посвященных описанию грамматической системы русского языка XVIII в. и её развитию, — работы В. М. Живова [Живов 1996; Живов 2004; Живов 2017], Г. Кайперта [Keipert 1983; Keipert 1991 и др.] и Б. А. Успенского [Успенский 1988; Успенский 1997 и др.]; Е. Э. Бабаевой и Н. Н. Запольской [Бабаева, Запольская 1993 и др.]; С. В. Власова и Л. В. Московкина [Власов, Московкин 2014 и др.]; П. А. Клубкова [Клубков 2011]; Р. Рёнкя [Rönkä 2005]; Л. Дюровича [Đurovič, Sjöberg 1987 и др.]; С. Аршембо [Archambault 1999] и С. Менгель [Mengel 2016 и др.]. Подготовлены комментированные издания грамматик этого периода — трудов В. Е. Адодурова [Волков и др. (ред.) 2014], И. В. Пауса [Keipert 2016 (ed.)], И.-Э. Глюка [Keipert et al. (ed.) 2002], М. Шванвица [Keipert et al. (ed.) 2002]. Однако по-прежнему нуждается в более подробном изучении формальная сторона грамматических описаний XVIII столетия, в том числе особые знаковые системы и средства, служащие для изложения грамматических фактов, иначе говоря — *метаязык* первых учебных руководств по русскому языку и, в частности, их *терминология*¹.

Во многих научных и справочных изданиях встречается указание на то, что в метаязык русской грамматики термин *предложный падеж* был введен М. В. Ломоносовым (например, [Виноградов 2001: 144, 151]). Материалы картотеки «Словаря русского языка XVIII века» также однозначно подтверждают тот факт, что грамматика Ломоносова является первым опубликованным² текстом, в котором употреблен термин *предложный падеж*.

---

¹ Как указывает К. А. Филиппов, в *метаязык* грамматик входят терминология, свойственная научной литературе, вообще общенаучная лексика, а также разнообразная символика и графика; графический метаязык включает таблицы, схемы, графики, шрифтовые выделения (курсив, разрядка) и пр. [Филиппов 2014: 47]. *Терминология* справедливо ставится на первое место среди метаязыковых средств: она играет важную роль в формировании научной концепции автора и выступает определяющим фактором в понимании читателем излагаемого содержания.

² Ранее термин встречается только в рукописных «Материалах к Российской грамматике», датированных предположительно 1744–1757 гг. [Ломоносов 1952: 901], см. об этом ниже.

В «Российской грамматике» при описании системы падежей русского языка Ломоносов использует риторическую фигуру *умедления* или *сустентации*, чтобы «читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были» [Ломоносов 1952: 271]. Сначала он пишет о шести имеющихся в русской грамматике падежах, затем отвлекает внимание читателя объяснением того, насколько важна категория падежа и какие падежи существуют в европейских языках, и только после этого сообщает «самое настоящее великое дело»:

- (1) «Российский язык избыточествует перед прочими для некоторых предлогов седьмым особливым падежом, который без них нигде не употребляется. Например: *городѣ, городахъ, рукахъ, побѣдахъ* просто сказать нельзя, но с предлогами: *въ городѣ, при городахъ, на рукахъ, въ побѣдахъ*. В Славенской грамматике назван он *сказательным*, но свойственное назван быть может *предложным*» [Ломоносов 1952: 412].

Ломоносов не указывает, называл ли кто-либо из грамматистов этот падеж *предложным* до него; в последующих грамматиках и исследованиях по истории лингвистики предыстория этого наименования также не комментировалась. Поэтому вопрос о том, является ли терминотворчество Ломоносова языковой новацией или же эта единица возникла в русской терминологии под влиянием некой научной традиции, до настоящего времени остается открытым.

Для того чтобы разрешить его, необходимо обратиться к грамматической терминологии наиболее влиятельных в России середины XVIII в. лингвистических учений и представить *«терминологический ресурс»* Ломоносова, т. е. исследовать метаязык известных ему грамматик. Опись личной библиотеки ученого свидетельствует о том, что Ломоносов отлично знал литературу по языкознанию своего времени [Коровин 1961: 291–309] — церковнославянские грамматики, европейские лингвистические сочинения Нового времени и «грамматики Академической гимназии»³ первой половины

---

³ К «грамматикам Академической гимназии» относят написанные на немецком, латыни или французском учебные руководства по русскому языку, а также написанные на русском языке или с русским параллельным текстом грамматики иностранных языков — латыни, немецкого и французского, созданные преподавателями Академической гимназии и университета в 1730–1750-е гг. [Đurović, Sjöberg 1987].

XVIII в. Обращение к этим источникам, а также к корпусу черновых материалов Ломоносова, сопоставительное исследование использованных в них грамматических терминов позволит более точно установить исходную точку терминологизации сочетания *предложный падеж*, внесет существенные дополнения в устоявшееся мнение о том, что термин был создан именно Ломоносовым и представит новые сведения о путях формирования терминологических новаций в XVIII в.

2. Наименования падежей в церковнославянских и западнославянских грамматиках XVI–XVII вв.

В Западной и Восточной Европе в XVI–XVIII вв. грамматическое описание национальных языков обычно осуществлялось по модели латинской грамматики [Мечковская 1984: 92–93]. В том, что касалось описания категории падежа, существовали две традиции: либо свойственная латыни шестичленная оппозиция — *nominativus, genetivus, dativus, accusativus, ablativus, vocativus* — переносилась в языковую систему описываемого языка; либо выделялось семь или более падежей [Mengel 2016].

Обе указанные практики нашли отражение в передаче категории падежа в церковнославянских грамматиках XVI–XVII вв. [Клубков 2011: 112–113]. Так, например, Д. Герасимов в «Донате» (1522) выделил шесть падежей (*падений*) и использовал для их обозначения славянские наименования, являющиеся по большей части переводами латинских терминов: *именователное, родственное, дателное, виновное, отрицателное, звателное* [Ягич 1885–1895: 824]. Л. Зизаний в «Славенской грамматике» (1596) также выделил шесть падежей: *именовный, родный, дателный, творителный, винителный, звателный* [Кузьминова и др. (ред.) 2000: 49] и ввел термин *творителный*, являющийся переводом латинского *instrumentalis*, использовавшегося для наименования одного из значений аблатива. Дважды десятилетиями позже М. Смотрицкий в «Грамматике славенской правильное синтагма» (1619) описал падежную систему церковнославянского языка с помощью семичленной оппозиции *именителного, родителного, дателного, винителного, звателного, творителного* и *сказателного* падежей [Кузьминова и др. (ред.) 2000: 170]. Схема описания и терминология Смотрицкого были восприняты последующей традицией

описания русского языка, за исключением наименования *сказательный*⁴ — именно этот падеж позднее стал *предложным*. В XVI–XVII вв. стремление трансформировать традиционную латинскую схему падежной парадигмы и адаптировать ее к особенностям собственной системы именного словоизменения становится тенденцией и для западнославянских языков. Г. Кайперт отметил употребление терминов *ablativus instrumentalis* и *ablativus locativus* в грамматиках польского языка П. Статориуса-Стоенского (1568) и М. Фолькмара (1594) [Keipert 1991: 281–282]. Добавим, что авторы грамматик польского языка Ф. Менье-Менински (1649) и Я. К. Война (1690), преподаватель польского языка в Академической гимназии Гданьска, описали на материале польского языка *ultimus casus*, названный так, по-видимому, по критерию «дополнительности» к классической схеме или финальной позиции в падежной парадигме. *Ultimus casus* отличался от других падежей тем, что имел особое локативное или нарративное значение и употреблялся только с предлогами [Zwoliński 1988: 31–66]. Другой польский грамматист, лексикограф и переводчик М. Гутхэтер-Добрачки, преподававший в Торуни (нем. Thorn), где позднее учился в гимназии Шванвиц [Московкин 2009], в книге «Vorbott der Polnischen Sprachkunst. Goniéc grámátyki Polskiey» (1668) включил в систему падежей *Ortendung* или *Localis*:

- (2) «die *Ortendung (Localis)* ...die in einem Ort zu seyn bedeutet» [Gutthäter-Dobracki 1668: 12]
(пер. «*Местный падеж* ... обозначает нахождение в том или ином месте» — ав.).

3. Наименования падежей в грамматиках русского языка первой половины XVIII в.

Первая грамматика русского языка появилась в конце XVII в. — это была написанная на латыни «*Grammatica russica*» (1696) Г. В. Лудольфа. Автор этой книги использовал латинскую терминологию и, чтобы вписать русский материал в латинскую схему, выделил две разновидности аблатива — *ablativus* без уточняющего определения

⁴ В московском издании грамматики Смотрицкого 1648 г. термин *сказательный падеж* сохраняется [Кузьминова (ред.) 2007: 89–90].

и *ablativus instrumentalis*. Наличие *ablativus instrumentalis* рассматривалось Лудольфом как характерная особенность русского языка:

- (3) «Nam praeter sex casus vulgares, habent unum linguae Slavonicae induque derivates dialectis peculiarem, quem *ablativum instrumentalem* nonnulli vocant» [Ларин 2002: 552]
 (пер. «Кроме шести общеизвестных падежей есть седьмой, свойственный Славянскому и произошедшим от него языкам, который некоторые называют *инструментальным аблативом*» [Ларин 2002: 608]).

Точное повторение схемы и формулировки Лудольфа [Успенский 1988: 98–99] мы найдем позже в написанной по-французски рукописной грамматике русского языка Ж. Соје (1724):

- (4) «... outre les six cas ordinaires des autres Langues, les Russiens en ont un particulier à leur dialecte, qui dérive de la langue Esclavonne, et qu'ils appellent *ablatif Instrumental*» [Успенский (ред.) 1987: 1, 20–21]
 (пер. «Кроме шести свойственных другим языкам падежей, у русских есть седьмой, свойственный их языку, произошедшему от славянского, который они называют *инструментальным аблативом*» — авт.).

В 1730–1750-х гг. особая линия терминологической традиции начала формироваться в т. н. «грамматиках Академической гимназии» — учебниках немецкого, французского и латыни, в которых иностранным терминам давались русские аналоги. Например, в «Сокращении грамматики латинской» В. И. Лебедева (1746) и «Новой французской грамматике» В. Е. Теплова (1752) латинскому *casus ablativus* и французскому *ablatif* соответствовал русский *творительный падеж* [Лебедев 1746: 63; Теплов 1752: 29, 218], а в двуязычной «Немецкой грамматике» М. Шванвица (1730) латинский *ablativus* был переведен как *относительный падеж*:

- (5) «In dem Lateinischen hat man noch den *Ablatiuum*, welchen auch andere in ihren Teutschen Grammaticis beybehalten ...
 Въ Латинскомъ языкѣ имѣется еще *Аблативусъ* [*относительный*] которыи такожде и протчіе нѣмцы въ своихъ граматикахъ употребляютъ» [Шванвиц 1730: 142–143].

Кроме того, в кругу преподавателей Академической гимназии в это время шла работа не только по написанию учебных руководств по иностранным языкам. Создавались также грамматики русского языка [Живов 2017: 2, 991–1012] — написанные по-немецки «Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Rußischen Sprache» И.-В. Пауса (1705–1729) [Keipert 2016 (ed.)], «Anfangs-Gründe der russischen Sprache» В. Е. Адодурова (1731) [Волков и др. (ред.) 2014] и анонимный «Compendium grammaticae russicae» (1731), над которым, по мнению Г. Кайперта, работали Шванвиц, Адодуров и другие сотрудники Академии наук [Keipert et al. (ed.) 2002: 22–30]. Из этих грамматик только «Anfangs-Gründe der russischen Sprache» были напечатаны в приложении к Вейсманнову лексикону; другие тексты дошли до нас только в виде черновых рукописей.

В том, что касается описания падежной системы русского языка в этих грамматиках, традиционная латинская схема снова адаптировалась для описания фактов русского языка. В «Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Rußischen Sprache» Паус выделил семь падежей в русском и церковнославянском языках. Шестой и седьмой падежи, по мысли Пауса, соответствовали латинскому *ablativus*, и для их обозначения использовались наименования *objectivus* (для шестого падежа) и *effectivus* или *instrumentalis* (для седьмого) [Keipert (ed.) 2016: 107]. О наличии в русском языке семи падежей говорится также в «Compendium grammaticae russicae». Для обозначения шестого падежа в «Compendium» использовался термин *instrumentalis*, а для седьмого — *narrativus* или *localis*, им соответствовали русские *творительный* и *сказательный* падежи [Keipert et al. (ed.) 2002: 174–175]. Адодуров в «Anfangs-Gründe der russischen Sprache» (1731) назвал шестой падеж *instrumentalis*, а седьмой — *narrativus* или *obiectivus*⁵:

---

⁵ Паус был против терминологии Адодурова и в 1732 г. написал президенту Академии наук Л. Блюментросту донесение («Observationes, inventiones et experimenta circa literaturam et historiam rassicam...»), в котором настаивал на том, что предложенные им наименования русских падежей лучше отражают семантику именных форм, нежели предложенные Адодуровым. См. о наименованиях шестого и седьмого падежей:

«Von denen zwei letzten habe ich den einen *effectivum* genennet weil er fraget: *womit?* Den andern aber *objectivum* von seinem object mit der Präposition *w von*, *на*, *въ* genennet, welche unumstößlich ist. Dargegen ein gewisser Neuling den

- (6) «Casus zehlt man in der Rußischen Sprache sieben (...). Die Benennung derselben ist *Nominatiuus, Genetiuius, Datiuius, Accusatiuius, Vocatiuius, Instrumentalis* und *Narratiuius* oder *Obiectiuius*» [Волков и др. (ред.) 2014: 114]
(пер. «Падежей в русском языке насчитывается семь (...). Эти падежи называются *именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный* и *сказательный* или *объектный*» — авт.).

Термины *instrumentalis* и *narrativus* использовались и в последующей традиции грамматического описания русского языка. Они встречаются в написанной на шведском языке «Российской грамматике» М. Гренинга 1750 г. [Unbegaun (ed.) 1969]. Кроме того, мы находим их в «Материалах к Российской грамматике» — черновых заметках, относящихся к филологической деятельности Ломоносова, хранящихся в составе коллекции документов Ф. 20. Оп. 1. Д. 5 в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН). В «Материалах к Российской грамматике» Ломоносов, воспроизводя парадигму падежного словоизменения существительного *морь*, отмечает:

- (7) «*Narrativo caret*» [Ломоносов 1952: 633]
(пер. «Сказательного нет» [Там же]).

В другом месте замечает:

- (8) «*Ad interrogationem quâ respondetur instrumentali*» [Ломоносов 1952: 604]
(пер. «На вопрос *каким путем* отвечает *творительный падеж*» [Там же]).

Помимо наименований *narrativus* и *instrumentalis*, в «Материалах к Российской грамматике» был использован новый термин, ранее незнакомый традиции грамматического описания русского

---

ersten zwar statuiert, welches gut, aber andern *narrativum* nennet, welches nährisch heraukömmt» [Winter 1958: 760]

(пер. «Из этих двух последних один я назвал *effectivum*, поскольку он отвечает на вопрос *womit?* (*чем?*). Другой же назвал *objectivum* поскольку он выражает объект с предлогом *и von* (*о*), *на*, *въ*, что бесспорно. Известный же новичок (имеется в виду Адодуров — авт.), напротив, первый падеж хотя и признает, что хорошо, но другой называет *narrativum*, а это выходит по дурацки» — авт.).

языка, — *casus praepositionis*. На одном из листов «Материалов» — что примечательно, на том же самом, на котором встречаются термины *narrativus* и *instrumentalis*, — находится заметка, где используется это новое терминологическое сочетание. Ломоносов пишет:

- (9) «De *casu praepositionis* nominum masculini generis, quae desinunt in ъ. 1. Animata habent in hoc casu ѣ: на быкъѣ, въ слонѣ, о Петрѣ, о сынѣ. 2. Inanimata habent у: на лугу на полу. Ехс. [іре] на столѣ, во снѣ, <въ озерѣ>⁶ въ ковѣѣ, на ножѣ, о холстѣ, въ клочѣ [?] щотѣ, щотѣ» [Ломоносов 1952: 632–633] (пер. «О предложном падеже существительных мужского рода, которые кончаются на ъ. 1. Одушевленные имеют в этом падеже ѣ: на быкъѣ, въ слонѣ, о Петрѣ, о сынѣ. 2. Неодушевленные имеют у: на лугу на полу. За исключением на столѣ, во снѣ, <въ озерѣ> въ ковѣѣ, на ножѣ, о холстѣ, въ клочѣ [?] щотѣ, щотѣ» [Там же]).

4. История термина *casus praepositionis*

Удалось проследить историю наименования *casus praepositionis*. В европейскую традицию грамматического описания этот термин был введен в XVI в. испанским филологом Ф. Санчесом. В трактате «*Minerva, sive de causis Latinae linguae*» (1587) он сделал попытку на основе латыни выявить универсальную логико-грамматическую структуру, свойственную всем языкам [Малявина 1985: 42–43], и в разделе о синтаксисе падежей отметил, что для обозначения шестого падежа (*ablativus*) более подходит термин *casus praepositionis*, так как он всегда используется с предлогом:

- (10) «*Sextus casus proprium nomen non habet (...)* Nos *sextum casum* appellamus, aut *casum praepositionis*; quia semper a praepositione tegitur» [Sanctius 1664: 83].

(пер. «Шестой падеж не имеет собственного имени (...) Мы называем его *шестым* или *предложным падежом*, поскольку он всегда употребляется с предлогом» — авт.).

Термин *casus praepositionis* также использовался как дублированное наименование аблатива французскими грамматистами школы

⁶ Зачеркнуто.

Пор-Рояль [Lakoff 1976: 363–373]. В грамматике греческого языка К. Лансло «Nouvelle méthode pour apprendre facilement la langue grecque» (1655) мы находим следующую формулировку со ссылкой на Санчеса:

- (11) «l'*Ablatif*, qu'on pourroit pout-estre appeller plus proprement avec Sanctius, *Casus Praepositionis*, le *Cas perpetuel de Preposition*, parce qu'il en dépend toujours, soit qu'elle y soit exprimée, ou non» [Lancelot 1656: 456].

(пер. «аблатив, который, по всей видимости, вслед за Санчесом, следовало бы назвать *предложным надежом*, *надежом*, который всегда употребляется с предлогом, потому что он от него всегда зависит, выражен предлог или нет» — авт.).

Ломоносов мог воспринять термин *casus praepositionis* как из трактата Санчеса — экземпляры «Минервы» имелись в библиотеке Академии наук в первой половине XVIII в. [Bibl. Imp. Petr. 1742: 231, 235], так и из сочинения К. Лансло: на переключки «Российской грамматики» с сочинениями школы Пор-Рояль указывают М. И. Сухомлинов и С. Аршембо [Ломоносов 1898; Archaimbault 1999: 121; см. также Клубков 2011: 95–96].

5. Термин *предложный надеж* в «Российской грамматике» и подготовительных материалах к ней

«Материалы к Российской грамматике» включают в себя не только заметки самого Ломоносова — некоторые листы написаны рукой его помощника, который, по-видимому, по заданию Ломоносова делал выписки из грамматики М. Смотрицкого, модернизируя при этом грамматическую терминологию [Ломоносов 1952: 908]. Личность этого помощника до сих пор не установлена [Ломоносов 2011: 800–801]; однако Г. Н. Моисеева, работавшая вместе с криминалистом М. Г. Любарским, высказала предположение, что это мог быть И. С. Барков [Моисеева 1971: 43].

На одном из написанных неломоносовской рукой листов в разделе о склонении местоимений встречается первое употребление термина *предложный надеж*, который, возможно, был создан в результате перевода на русский язык латинского *casus praepositionis*. При этом термин *сказательный надеж* продолжал использоваться

в качестве дублетного наименования — в материалах помощника Ломоносова наименования *сказательный* и *предложный* встречаются рядом. См., например, в главе об употреблении предлогов:

- (12) «Родительного падежа требуют четыре: *у, отъ, изъ* или *съ, до. <...>* Предложного два: *при* и *по <...>* Винительного и *сказательного* три: *въ <...> о, объ* и *обо, на*» [Ломоносов 1952: 756].

В печатном варианте «Российской грамматики» Ломоносов устранил терминологическую вариативность; седьмой падеж русской парадигмы именного словоизменения называется *предложным*, при этом указывается, что он соответствует *сказательному* у Смотрицкого. Однако термин *сказательный падеж* довольно неожиданно появляется снова уже не в языке «Российской грамматики», а в её *метаязыке*: в таблицах первой главы пятого наставления «О местоимении», иллюстрирующих склонение местоимений *чей* и *оний*, на месте предложного падежа употребляется сокращенное название *Сказ.*, хотя в остальных таблицах, иллюстрирующих, например, склонение личных или притяжательных местоимений, употребляется сокращение *Предл.* или *Пред.* [Ломоносов 1952: 543–545]. Можно предположить, что это или была своеобразная «дань» предшествовавшей традиции, или что Ломоносов составлял таблицы склонения местоимений для «Российской грамматики» не сам, а поручил это кому-либо из своих ассистентов.

6. Термин *предложный падеж* в грамматиках русского языка второй половины XVIII в.

Новация Ломоносова была воспринята традицией грамматического описания второй половины XVIII в. В «Кратких правилах российской грамматики» (1773), «Российской грамматике» А. А. Барсова (1783–1788), «Краткой российской грамматике» Е. Б. Сырейщикова (1787) и, наконец, в «Российской грамматике, сочиненной Императорской Российской Академией» (1802) седьмой падеж именной парадигмы словоизменения называется *предложным* [Краткие правила 1773: 12; Успенский (ред.) 1981: 102; Сырейщиков 1787: 9; Росс. грамм. 1802: 42]. Добавим, что А. Л. Шлёцер, недобрые отношения которого с Ломоносовым известны, в «*Rusische Sprachlehre*» (1764) тоже использует термин *casus praepositivus* [Булич 1904: 82–83].

Что же касается «ломомоновской» традиции обозначения предложного падежа, то она продолжала оказывать влияние на терминопотребление. Так, Н. Г. Курганов в «Российской универсальной грамматике» (1769) использует термин *сказательный падеж* [Курганов 1769: 11], а А. Д. Байбаков в «Грамматике руководствующей к познанию славено-российскаго языка» (1794) употребляет наименования *предложный* и *сказательный* как синонимы [Байбаков 1794: 16]. Кроме того, в некоторых переводах «Российской грамматики» на немецкий язык продолжали функционировать латинские термины из грамматик «Академической гимназии». Так, Я. Родде в «Russische Sprachlehre» (1773) использовал термины *instrumentalis* и *narrativus* для обозначения разновидностей аблатива [Rodde 1773: 17]. Однако большинство переводчиков «Российской грамматики» на иностранные языки стремились сохранить внутреннюю форму ломомоновских терминов: в переводе «Российской грамматики» на немецкий язык, выполненном И. Л. Стафенгагеном, русскому *предложному падежу* соответствует немецкий и латинский термины *casus praepositivus* и *Vorwortsfall* [Lomonosov 1764: 32], а в переводе «Российской грамматики» на французский Ж.-Б. Шарпантье используется термин *prépositif* [Charpentier 1768: 22].

7. Альтернативные источники термина *предложный падеж*

Изложенное выше представляет собой только одну из возможных версий происхождения термина. Есть основания предположить иное: что это не калька, а созданное по активной словообразовательной модели языка XVIII в. [Петрова 1983: 14–16; Сандуца 2017: 124–128] новое слово; в качестве исходного материала было использовано слово *предлог*, которое фиксируется в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» с XVI в. [Богатова (ред.) 1992: 195]. Заметим, что подобный прием использовал также хорватский священник и ученый-полимаг Ю. Крижанич в трактате «Грамагично изказанје об руском језику» (1666), в котором разрабатывалась идея «всеславянского языка» или «интерслава» [Дуличенко 2008: 91] — гипотетического языка межнационального общения, который мог бы способствовать объединению славянских народов⁷. Крижанич

⁷ Одной из причин подобных суждений, указывает Н. Н. Запольская, «является недостаточное понимание экстралингвистической и лингвистической мотивации

предложил необычную систему наименований семи падежей этого языка, в их числе наименования *крозник*, *јскерник*, *противник* и другие, мотивированные предлогами *кроз*, *против*, *јскер*, с которыми эти падежи употреблялись [Бодянский 1859: 3]⁸.

Крижанич прибыл в Москву в один из самых бурных периодов жизни Московского государства XVII в.: реформы царя Алексея Михайловича, патриаршество Никона, раскол, деятельность Епифания Славинецкого, «книжная справа». Известно, что в Москве Крижанич встречался и беседовал с книжниками, переводчиками Посольского приказа и справщиками Печатного двора [Емельянов 2012: 86]. О. М. Бодянский, автор одной из первых биографий Крижанича, пишет: «возможно, и он в это время *волнений переводных*, не мог удержаться от предложения услуг своих по делу исправления <церковных книг — *авт.*>» [Бодянский 1859: XI] — как мы знаем,

---

замысла Крижанича и, как следствие, неадекватное понимание структуры и функции предлагаемого им варианта литературного языка» [Запольская 2003: 97]. Проведенное ей исследование позволило установить, что предметом рефлексии Крижанича был церковнославянский язык русского извода, который он исправлял с целью поддержания правильности и понятности. Лингвистическая рефлексия Крижанича носила формально-семантический, конвергентный, корректирующий характер; а названная выше правильность и понятность книжного «русского языка достигались посредством устранения грамматической синонимии и омонимии, а также выбором грамматической семантики, общей для «русского» и хорватского языков [Запольская 2003: 148].

⁸ Укажем также, что в первой в истории грамматике хорватского языка, написанной католическим священником, иезуитом Б. Кашичем, «*Institutionum linguae illyricae libri duo*» (1604), система падежей представлена в соответствии с латинской традицией:

«*Nominatiuus siue Rectus, Genitiuus, Datiuus, Accusatiuus, Vocatiuus, & Ablatiuus: quibus nos addimus in singulari casum Septimum, & in Plurali praeter septimum etiam Octauum. Septimus in utroque numero erit concomitantiam, uel causam, uel modum, uel instrumentum significans. Octauus in Plurali tantum cum praepositione ù idest, in, significabit statum in loco*» [Cassius 1604: 21–22]

(пер. «Именительный, или прямой, Родительный, Дательный, Винительный, Звательный и Аблатив, к которым мы добавляем в единственном числе *Седьмой падеж* и во множественном числе кроме *Седьмого* еще *Восьмой*. *Седьмой падеж* в обоих числах будет обозначать сопровождение, или причину, или образ действия, или инструмент. *Восьмой падеж* только во множественном числе только с предлогом *ù*, то есть *в*, будет обозначать состояние в месте» — авторы благодарят н. с. ИЛИ РАН А. С. Смирнову за перевод и комментирование текста).

Крижанич отчасти осуществил свое желание, выполнив «своеобразную справу псалмов, инкорпорированных в правила-комментарии» [Запольская 2003: 139] в его грамматике. Во время встреч с переводчиками и справщиками затрагивались языковые вопросы, и размышления московских знатоков и ревнителей русской словесности о грамматической системе церковнославянского языка могли позднее найти отражение в сочинении Крижанича — вспомним, например, что в 1648 г. в Москве вторым изданием вышла грамматика Смотрицкого [Кузьминова (ред.) 2007].

Фактов, свидетельствующих о знакомстве Ломоносова с трудами Крижанича, нет; однако можно предположить, что некоторые сведения о грамматико-терминологических дискуссиях второй половины XVII в. Ломоносов мог получить, например, от преподавателей во время обучения в Московской Славяно-греко-латинской академии: рукописи Крижанича после его отъезда из России поступили на Московский печатный двор и имели некоторое хождение в Москве [Пушкарев 1984: 187; также Бессонов 1870: 129–158].

В заключение отметим, что по мнению Г. Кайперта [Keipert 1991: 286], термин *предложный падеж* мог появиться в «Российской грамматике» Ломоносова под влиянием немецкой грамматики И. Бёдикера «Grundsätze der teutschen Sprache», дополненной И. Л. Фришем и И. Я. Виппелем (1746):

- (10) «Der *Ablativus* ist der *Präpositions-Casus*, es steht allezeit ein *e* dabei, nebst *von, an, mit, vor, auf* etc.» [Bödiker 1746: 147]
(пер. «Аблатив — это предложный падеж, имеющий всегда окончание *e*, после предлогов *von, an, mit, vor, auf* и т. д.» — авт.).

Нет оснований не соглашаться с этим мнением, однако заметим, что издание грамматики Бёдикера 1746 г. едва ли было известно Ломоносову — оно не входит в число книг личной библиотеки Ломоносова [Коровин 1961; Карначев и др. 2011]; отсутствует в составленных самим Ломоносовым библиографических списках книг и не упоминается в записях библиотекарей Кунсткамеры о выданных Ломоносову книгах. Однако в первой половине XVIII в. в библиотеке Академии наук имелось издание грамматики Бёдикера 1723 г. [Bibl. Imp. Petr. 1742: 231, 235], и, как представляется, Ломоносов мог быть знаком именно с этим более ранним изданием грамматики. Издание 1723 г. содержало ортологическую информацию

о правильном употреблении слов, орфографии и формообразовании и могло быть рекомендовано в качестве справочника и учебного пособия по немецкому языку для студентов Академической гимназии и университета — среди последних в первой половине 1736 г. был и Ломоносов, получивший в Петербурге базовые знания немецкого языка под руководством адъюнкта Академии наук Адодурова [Волков и др. (ред.) 2014: 219–221]⁹.

Однако отметим, что словосочетание *Praepositions-Casus* используется у Бёдикера не в терминологическом, а, скорее, в характерном для учебных пособий объяснительном, интерпретационном контексте; его статус как терминологической единицы языка для специальных целей грамматики амбивалентен. Скорее это своеобразная номинативная перифраза, которую следует интерпретировать как ‘падеж, употребляющийся с предлогами’. Добавим, что термин *Praepositions Casus* не входит в словник самого большого (64 тома и 4 тома дополнений) энциклопедического словаря на немецком языке, созданного в XVIII в., — «Большого полного энциклопедического словаря всех искусств и наук», подготовленного книгоиздателем И. Г. Цедлером. Отсутствует словосочетание *Praepositions Casus* и в богатом разнообразной лингвистической информацией немецком электронном историческом архиве текстов (1473–1927) DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart)¹⁰. Наконец, и это представляется важным, в изданиях «Grundsätze der deutschen Sprache» Бёдикера и Фриша 1723 и 1729 гг. термин *Praepositions Casus* написан не фактурой, а антиквой, что говорит о его связи с европейской научной латынью и, возможно, с упоминавшимися выше трудами Санчеса или Лансло.

8. Заключение

Для истории термина часто оказывается достаточно трудно создать точную и объективную картину его вхождения в состав языка

---

⁹ Возможно, знакомство с этой книгой в стенах Санкт-Петербургской Академии наук послужило причиной появления у Ломоносова интереса к трудам Фриша, в результате чего в Марбурге в 1738 г. Ломоносов приобрел его «Nouveau Dictionnaire des Passagers francois-allemand et allemand-francois, oder neues Frantzösisch-Teutsches und Teutsch-Frantzösisches Wörter-Buch» [Коровин 1961: 298].

¹⁰ См. <https://www.dwds.de>.

для специальных целей. Чаще результатом историко-терминологических штудий становятся разнообразные более или менее правдоподобные *версии*, очерк которых мы постарались предложить в настоящей статье. Однако представленные сведения, без сомнения, позволяют определить исходную точку терминологизации сочетания *предложный падеж* — это «Материалы к Российской грамматике» Ломоносова, датируемые 1744–1757 гг. [Ломоносов 1952: 901]. Хотим подчеркнуть, что активное взаимодействие, «сосредоточение» и «фокусировка» направлений терминологизации, «скрещивание» и «слияние» различных языковых и концептуальных стихий и традиций (классической, европейской, славянской) осуществилось в XVIII в. в пределах уникальной поликультурной ситуации научной и просветительской деятельности Санкт-Петербургской Академии наук, где в этот период формировалось особое многоязыковое терминологическое «койне», послужившее базой для создания метаязыка многих грамматических сочинений.

Литература

- Бабаева, Запольская 1993 — Е. Э. Бабаева, Н. Н. Запольская. Языковой континуум Петровской эпохи: обзор грамматических трактатов первой четверти XVIII века // Б. А. Успенский, М. Н. Шевелёва (ред.). Исследования по славянскому историческому языкознанию. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1993. С. 188–205.
- Бессонов 1870 — П. А. Бессонов. Юрий Крижанич, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке // Православное обозрение. 1870. № 1. С. 129–158.
- Богатова 1992 — Г. А. Богатова (ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 18. М.: Наука, 1992.
- Виноградов 2001 — В. В. Виноградов. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Русский язык, 2001.
- Власов, Московкин 2014 — С. В. Власов, Л. В. Московкин. Учебники русского языка для иностранцев конца XVII — начала XVIII века: их адресат и лингвометодические основы // Проблемы современного образования. 2014. № 6. С. 119–127.
- Дуличенко 2008 — А. Д. Дуличенко. Юрий Крижанич и проект всеславянского языка // Русский язык в школе. 2008. № 6. С. 85–91.
- Емельянов 2012 — Б. В. Емельянов. Феномен Юрия Крижанича // Культура и текст. 2012. № 1. С. 85–90.
- Живов 1996 — В. М. Живов. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

- Живов 2004 — В. М. Живов. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Живов 2017 — В. М. Живов. История языка русской письменности: В 2 т. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017.
- Запольская 2017 — Н. Н. Запольская. «Общий» славянский литературный язык: типология лингвистической рефлексии. М.: Индрик, 2003.
- Карначев и др. 2011 — А. Е. Карначев, И. Н. Лебедева, Е. А. Савельева. Библиотека М. В. Ломоносова: научное описание рукописей. М.: Ломоносовъ, 2011.
- Клубков 2011 — П. А. Клубков. Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII — начало XIX в.). Историко-лингвистические очерки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011.
- Коровин 1961 — Г. М. Коровин. Библиотека Ломоносова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Малявина 1985 — Л. А. Малявина. У истоков языкознания Нового времени (Универсальная грамматика Ф. Санчеса «Минерва» 1587 г.). М.: Наука, 1985.
- Мечковская 1984 — Н. Б. Мечковская. Ранние восточнославянские грамматики. Минск: Изд-во «Университетское», 1984.
- Моисеева 1971 — Г. Н. Моисеева. Ломоносов и древнерусская литература. Л.: Наука, 1971.
- Петрова 1983 — З. М. Петрова Развитие лексического состава русского языка XVIII века (имена прилагательные). Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР, 1983.
- Пушкарев 1984 — Н. Л. Пушкарев. Юрий Крижанич: очерк жизни и творчества. М.: Наука, 1984.
- Сандуца 2017 — А. А. Сандуца. Активные процессы в русском словообразовании XVIII века (на материале памятников тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.). Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017.
- Успенский 1988 — Б. А. Успенский. Одна из первых грамматик русского языка (Грамматика Жана Соје 1724 г.) // Вопросы языкознания. 1988. № 1. С. 94–109.
- Успенский 1997 — Б. А. Успенский. Доломоносовские грамматики русского языка (Итоги и перспективы) // Б. А. Успенский. Избранные труды. Том III: Общее и славянское языкознание. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 437–572.
- Филиппов 2014 — К. А. Филиппов. Лингвистика текста и современный анализ устной речи. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2014.

- Archambault 1999 — S. Archambault. *Préhistoire de l'aspect verbal. L'émergence de la notion dans les grammaires russes*. Paris: CNRS éd., 1999.
- Bibl. Imp. Petr. 1742 — *Bibliothecae imperialis Petropolitanae. Pars IV. Vol. I*. St. Petersburg: Typis Academiae imperialis Scientiarum, 1742.
- Đurovič, Sjöberg 1987 — L. Đurovič, A. Sjöberg. Древнейший источник парадигматики современного русского языка // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. No. 3. P. 255–278.
- Keipert 1983 — H. Keipert. Die Peterburger «Teutsche Grammatica» und die Anfänge der Russistik in Russland. *Studia Slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch. Teil 3: Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert*. München: Otto Sagner, 1983. S. 77–140.
- Keipert 1991 — H. Keipert. Bezeichnungsmotive für den Präpositiv im Slavischen // *Festschrift für Johannes Schröpfer zum 80. Geburtstag*. München: Slavica Verlag Dr. Anton Kovač, 1991. S. 277–290.
- Lakoff 1976 — R. Lakoff. *La Grammaire generale et raisonnée, ou la grammaire de Port-Royal* // H. Parret (ed.). *History of Linguistic Thought and Contemporary Linguistics*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1976. P. 348–373.
- Mengel 2016 — S. Mengel. Универсальная матрица латинского для описания языков западноевропейской грамматологической традиции XVI–XVIII веков // A. A. Alekseev et al. (ed.). *Slavische Geisteskultur: Ethnolinguistische und philologische Forschungen, 2*. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH. 2016. S. 181–195.
- Rönkä 2005 — R. Rönkä. У истоков русской и славянской аспектологической мысли. Описание темпорально-аспектуальных систем от первых трактатов до Николая Греча и Александра Востокова. Tampere: Tampere University Press, 2005.
- Winter 1958 — E. Winter. Ein Bericht von Johann Werner Paus aus dem Jahre 1732 über seine Tätigkeit auf dem Gebiete der russischen Sprache, der Literatur und der Geschichte Rußlands // *Zeitschrift für Slawistik*. 1958. No. 3. S. 752–778.
- Zwoliński 1988 — P. Zwoliński. Gramatyki języka polskiego z XVII wieku jako źródło poznania ówczesnej polszczyzny // P. Zwoliński. *Szkice i studia z historii slawistyki, wyboru dokonał Mieczysław Basaj*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. 1988. S. 31–66.

Источники

- Байбаков 1794 — А. Д. Байбаков. Грамматика руководствующая к познанию славено-российского языка. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1794.
- Бодянский 1859 — О. Бодянский (изд.). Граматично изказанје об руском језику попа Јурка Крижаница [1666]. М.: Университетская типография, 1859.

- Булич 1904 — С. К. Булич. August Ludwig Schläzer. Rußische Sprechlehre. Т. I–II. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1904.
- Волков и др. (ред.) 2014 — С. С. Волков, К. А. Филиппов (ред.). Василий Евдокимович Адодуров. «Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache» или «Первые основания русского языка». СПб.: Нестор-История, 2014.
- Краткие правила 1773 — Краткия правила российской грамматики, собранныя из разных российских грамматик в пользу обучающагося юношества в гимназиях Императорского Московскаго университета. М.: Типография Императорского Московскаго университета, 1773.
- Кузьмина и др. (ред.) 2000 — Е. А. Кузьмина, М. Л. Ремнева (ред.). Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М.: Изд-во Московскаго гос. ун-та, 2000.
- Кузьмина (ред.) 2007 — Е. А. Кузьмина (ред.). Грамматика 1648 г. М.: МАКС Пресс, 2007.
- Курганов 1769 — Н. Г. Курганов. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие. СПб.: Типография Морскаго Кадетскаго Корпуса, 1769.
- Ларин 2002 — Б. А. Ларин. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургскаго гос. ун-та, 2002.
- Лебедев 1746 — В. И. Лебедев. Сокращение грамматики латинской, в пользу учащегося латинскому языку российского юношества. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1746.
- Ломоносов 1898 — М. В. Ломоносов. Сочинения: с объяснительными примечаниями акад. М. И. Сухомлинова. Т. 4. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898.
- Ломоносов 1952 — М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Ломоносов 2011 — М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. 2-е изд., испр. и доп. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758. М.: Наука, 2011.
- Росс. грам. 1802 — Российская грамматика сочиненная Императорскою Российскою Академиею. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1802.
- Сырейщиков 1787 — Е. Б. Сырейщиков. Краткая российская грамматика, изданная для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия имп. Екатерины Вторыя. СПб.: Типография Гека, 1787.
- Теплов 1752 — В. Е. Теплов. Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на Российский язык переведена Академии наук переводчиком Васильем Тепловым. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1752.

- Успенский (ред.) 1981 — Б. А. Успенский (ред.). «Российская грамматика» А. А. Барсова. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1981.
- Успенский (ред.) 1987 — Б. А. Успенский (ред.). Sohier, Jean. Grammaire et Méthode Russes et Francoises. 1724. Vol. I–II. München: Sagner, 1987.
- Шванвиц 1730 — М. Шванвиц. Немецкая грамматика из разных авторов собрана и россииской юности в пользу издана от учителя немецкаго языка при Санкт Петербургской гимназии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1730.
- Ягич 1885–1895 — И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке // Исследования по русскому языку. Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1885–1895. С. 289–1023.
- Bödiker 1746 — J. Bödiker. Grundsätze der teutschen Sprache: mit dessen eigenen und Johann Leonhard Frischens vollständigen Anmerkungen. Durch neue Zusätze vermehret von Johann Jacob Wippel, nebst nöthigen Registern. Berlin: Verlegts Christoph Gottlieb Nicolai, 1746.
- Cassius 1604 — B. Cassius. Institutionum linguae illyricae libri duo. Authore Bartholomaeo Cassio Cucritensi Societatis Jesu. Editio prima. Romae: Apud Aloysium Zannettum, 1604.
- Charpentier 1768 — J.-B. Charpentier. Eléments de la langue russe ou méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage. Saint-Petersbourg : Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1768.
- Gutthäter-Dobracki 1668 — M. Gutthäter-Dobracki. Vorbott Der Polnischen Sprachkunft. Goniéc grámátyki Polskiew. Oleśnica: Jan Seiffert, 1668.
- Keipert et al. (ed.) 1994 — H. Keipert, B. Uspenskij, V. Živov (ed.). Johann Ernst Glück. Grammatik der russischen Sprache. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1994.
- Keipert et al. (ed.) 2002 — H. Keipert, A. Huterer (ed.). Compendium grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften; Verlag C. H. Beck, 2002.
- Keipert (ed.) 2016 — H. Keipert (ed.). J. W. Paus. Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache. Transkript des Autographs der Akademiebibliothek St. Petersburg. Bearbeitet von A. Huterer. Schlussredaktion von H. Keipert. Als Manuskript ausgedruckt für Deutsche Forschungsgemeinschaft (Bonn), Biblioteka Akademii nauk, Otdel rukopisej (S.-Petersburg) und Archiv der Franckeschen Stiftungen (Halle/S.). Bonn, 2016.
- Lancelot 1656 — A. Lancelot. Nouvelle méthode pour apprendre facilement la langue grecque. Seconde édition. Paris : de l'Imprimerie d'Antoine Vitré, 1656.
- Lomonossov 1764 — M. Lomonossov. Russische Grammatik verfasset von Hern Michael Lomonossov. Aus dem Russischen übersetzt von Johann

- Lorenz Stavenhagen. St. Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1764.
- Rodde 1773 — J. Rodde. Russische Sprachlehre, zum Besten der deutschen Jugend. Riga: J. F. Hartknoch, 1773.
- Sanctius 1664 — F. Sanctius. Minerva, sive de Causis Latinae linguae Commentarius. Amstelodami: Judocum Pluymmer, 1664.
- Unbegaun (ed.) 1969 — B. O. Unbegaun (ed.). Drei russische Grammatiken des 18 Jahrhunderts. München: Wilhelm Fink Verlag, 1969.

References

- Archaimbault 1999 — S. Archaimbault. Préhistoire de l'aspect verbal. L'émergence de la notion dans les grammaires russes. Paris: CNRS éd., 1999.
- Bibl. Imp. Petr. 1742 — Bibliothecae imperialis Petropolitanae. Pars IV. Vol. I. St. Petersburg: Typis Academiae imperialis Scientiarum, 1742.
- Babaeva, Zapolskaya 1993 — E. E. Babaeva, N. N. Zapolskaya. Yazykovoy kontinuum Petrovskoy epokhi: obzor grammaticheskikh traktatov pervoy chetverti XVIII veka [The language continuum of the Petrine era: a review of grammatical treatises of the first quarter of the XVIII century]. B. A. Uspenskiy, M. N. Shevelyova (ed.). *Issledovaniya po slavyanskomu istoricheskomu yazykoznaniiyu* [Studies in Slavic historical linguistics]. Moscow: Moscow State University Press, 1993. P. 188–205.
- Bessonov 1870 — P. A. Bessonov. Yuriy Krizhanich, revnitel vossoedineniya tserkvey i vsego slavyanstva v XVII veke [Juraj Krizanić, an advocate for reunion of churches and the whole of Slavdom in the XVII century]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 1870. № 1. P. 129–158.
- Bogatova (ed.) 1992 — G. A. Bogatova (ed.). Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language in the XI–XVII centuries]. Vol. 18. Moscow: Nauka, 1992.
- Dulichenko 2008 — A. D. Dulichenko. Yuriy Krizhanich i proyekt vseslavyanskogo yazyka [Yuriy Krizhanich and the Pan-Slavic language project]. *Russkiy yazyk v shkole*. 2008. No. 6. Pp. 85–91.
- Đurovič, Sjöberg 1987 — L. Đurovič, A. Sjöberg. Drevneyshiy istochnik paradigmatici sovremennogo russkogo yazyka [The earliest source of the paradigmatics of Modern Russian]. *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. No. 3. P. 255–278.
- Filippov 2014 — K. A. Filippov. Lingvistika teksta i sovremennyy analiz ustnoy rechi [Text linguistics and modern colloquial speech analyses]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2014.
- Karnachev et al. 2011 — A. E. Karnachev, I. N. Lebedeva, E. A. Savelyeva. Biblioteka M. V. Lomonosova: nauchnoe opisanie rukopisey [M. V. Lomonosov's library: A scientific description of manuscripts]. Moscow: Lomonosov, 2011.

- Keipert 1983 — H. Keipert. Die Peterburger «Teutsche Grammatica» und die Anfänge der Russistik in Russland. *Studia Slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch*. Teil 3: Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert. München: Otto Sagner, 1983. S. 77–140.
- Keipert 1991 — H. Keipert. Bezeichnungsmotive für den Präpositiv im Slavischen. *Festschrift für Johannes Schröpfer zum 80. Geburtstag*. München: Slavica Verlag Dr. Anton Kovač, 1991. S. 277–290.
- Klubkov 2011 — P. A. Klubkov. Formirovanie peterburgskoy traditsii lingvističeskoy rusistiki (XVIII — nachalo XIX v.) [The making of the St. Petersburg tradition in Russian linguistic studies (XVIII — the early XIX centuries)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2011.
- Korovin 1961 — G. M. Korovin. Biblioteka Lomonosova [Lomonosov's library]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1961.
- Lakoff 1976 — R. Lakoff. La Grammaire générale et raisonnée, ou la grammaire de Port-Royal. H. Parret (ed.). *History of Linguistic Thought and Contemporary Linguistics*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1976. P. 348–373.
- Malyavina 1985 — L. A. Malyavina. U istokov yazykoznanija Novogo vremeni (Universalnaya grammatika F. Sanchesha «Minerva» 1587 g.) [The dawn of New Age linguistics (“Minerva”: a universal grammar by F. Sanctius (1587)]. Moscow: Nauka, 1985.
- Mechkovskaya 1984 — N. B. Mechkovskaya. Rannie vostochnoslavyanskije grammatiki [Early East Slavic Grammars]. Minsk: University Publishing House, 1984.
- Mengel 2016 — S. Mengel. Universalnaya matritsa latinskogo dlya opisaniya yazykov zapadnoevropejskoy grammatologičeskoy traditsii XVI–XVIII vekov [A universal Latin matrix for description of languages of West European grammarology tradition in the XVI–XVIII centuries]. A. A. Alekseev et al. (ed.). *Slavische Geisteskultur: Ethnolinguistische und philologische Forschungen*, 2. Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2016. S. 181–195.
- Moiseeva 1971 — G. N. Moiseeva. Lomonosov i drevnerusskaja literatura [Lomonosov and Old Russian literature]. Leningrad: Nauka, 1971.
- Petrova 1983 — Z. M. Petrova. Razvitie leksičeskogo sostava russkogo yazyka XVIII veka (imena prilagatelnye). Avtoreferat diss. na soiskanie učečnoj stepeni doktora filol. nauk [Development of the 18th century Russian vocabulary (adjectives). Abstract of a Doct. of Philology diss.]. Leningrad: Leningrad Branch of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, 1983.
- Pushkariov 1984 — N. L. Pushkariov. Yuriy Krizhanich. Očerok zhizni i tvorčestva [Jurij Krizanić: An essay on his life and legacy]. Moscow: Nauka, 1984.

- Rönkä 2005 — R. Rönkä. U istokov russkoy i slavyanskoj aspektologičeskoj mysli. Opisanie temporalno-aspektualnykh sistem ot pervykh traktatov do Nikolaya Grecha i Aleksandra Vostokova [The dawn of Russian and Slavic aspectology. A description of temporal-aspectual systems: from the first treatises to Nikolai Grech and Alexander Vostokov]. Tampere: Tampere University Press, 2005.
- Sandutsa 2017 — A. A. Sandutsa. Aktivnye protsessy v russkom slovoobrazovanii XVIII veka (na materiale pamyatnikov tyumenskoy delovoy pismennosti 1762–1796 gg.). Diss. na soiskaniye uchenoy stepeni kand. fi lol. nauk [Active derivation processes in the 18th century Russian. A Doct. of Philology diss.]. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yelcin. 2017.
- Uspenskiy 1988 — B. A. Uspenskiy. Odná iz pervykh grammatik russkogo yazyka (Grammatika Zhana Soye 1724 g.) [One of the first grammars of Russian (A grammar by Jean Sohier, 1724)]. *Voprosy yazykoznaníya*. 1988. No. 1. P. 94–109.
- Uspenskiy 1997 — B. A. Uspenskiy. Dolomonosovskie grammatiki russkogo yazyka (Itogi i perspektivy) [Pre-Lomonosov grammars of Russian (Findings and prospects)]. B. A. Uspenskiy. *Izbrannye trudy*. Tom III: Obshchee i slavyanskoe yazykoznaníe. [Selected works. Vol. III: General and Slavic linguistics]. Moscow: Shkola Yazyki russkoy kultury, 1997. P. 437–572.
- Vlasov, Moskovkin 2014 — S. V. Vlasov, L. V. Moskovkin. Uchebniki russkogo yazyka dlya inostrantsev kontsa XVII — nachala XVIII veka: ikh adresat i lingvometodicheskie osnovy [Russian language textbooks for foreigners of the late XVII — early XVIII centuries: their intended audience and the linguistic and methodology framework]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2014. No. 6. P. 119–127.
- Vinogradov 2001 — V. V. Vinogradov. Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove) [Russian Language (A Grammatical Theory of Speech)]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk, 2001.
- Winter 1958 — E. Winter. Ein Bericht von Johann Werner Paus aus dem Jahre 1732 über seine Tätigkeit auf dem Gebiete der russischen Sprache, der Literatur und der Geschichte Rußlands. *Zeitschrift für Slawistik*. 1958. No. 3. S. 752–778.
- Yemelyanov 2012 — B. V. Yemelyanov. Fenomen Yuriya Krizhanicha [The phenomenon of Jurij Krizanić]. *Kultura i tekst*. 2012. No. 1. P. 85–90.
- Zapolskaya 2017 — N. N. Zapolskaya. «Obshchiy» slavyanskiy literaturnyy yazyk: tipologiya lingvisticheskoy refleksii [A “common” Slavic literary language: a typology of linguistic reflection]. Moscow: Indrik, 2003.
- Živov 1996 — V. M. Živov. Yazyk i kultura v Rossii XVIII veka [Language and culture in the XVIII century Russia]. Moscow: Shkola Yazyki russkoy kultury, 1996.
- Živov 2004 — V. M. Živov. Ocherki istoricheskoy morfologii russkogo yazyka XVII–XVIII vekov [Essays on the historical morphology of the Russian

language of the XVII–XVIII centuries]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 2004.

Živov 2017 — V. M. Živov. Istorija yazyka russkoj pismennosti [A history of the language of Russian writings]. 2 vol. Moscow: Dmitry Pozharsky University Press, 2017.

Zwoliński 1988 — P. Zwoliński. Gramatyki języka polskiego z XVII wieku jako źródło poznania ówczesnej polszczyzny. P. Zwoliński. *Szkice i studia z historii slawistyki, wyboru dokonał Mieczysław Basaj*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1988. S. 31–66.

Sources

Baybakov 1794 — A. D. Baybakov. Grammatika rukovodstvuyushchaya k poznaniyu slaveno-rossiyskago yazyka [A grammar facilitating the learning of the Slavic-Russian language]. Kiev: The typography of the Kiev-Pechersk Lavra, 1794.

Bödiker 1746 — J. Bödiker. Grundsätze der teutschen Sprache: mit dessen eigenen und Johann Leonhard Frischens vollständigen Anmerkungen. Durch neue Zusätze vermehret von Johann Jacob Wippel, nebst nöthigen Registern. Berlin: Verlegts Christoph Gottlieb Nicolai, 1746.

Bodyanskiy 1859 — O. Bodyanskiy (ed.). Gramatichno izkazaniye ob ruskom yeziku popa Yurka Krizhanishcha [1666] [A grammatical sketch of the Russian Language by Priest Jurij Križanić (1666)]. Moscow: University Press, 1859.

Bulich 1904 — S. K. Bulich. August Ludwig Schlözer. Rußische Sprechlehre. Vol. I–II. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences Press, 1904.

Cassius 1604 — B. Cassius. Institutionum linguae illyricae libri duo. Authore Bartholomaeo Cassio Cucritensi Societatis Jesu. Editio prima. Romae: Apud Aloysium Zannettum, 1604.

Charpentier 1768 — J.-B. Charpentier. Eléments de la langue russe ou méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage. Saint-Petersbourg : Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1768.

Gutthäter-Dobracki 1668 — M. Gutthäter-Dobracki. Vorbott Der Polnischen Sprachkunft. Goniéc grámátyki Polskiej. Oleśnica: Jan Seiffert, 1668.

Jagić 1885–1895 — I. V. Jagić. Rassuzhdeniya yuzhnoslavyanskoy i russkoj stariny o tserkovno-slavyanskom yazyke [Essays of the South Slavic and Russian Antiquity on the Church Slavonic]. Issledovaniya po russkomu yazyku. Vol. 1. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences Press, 1885–1895.

Keipert et al. (ed.) 1994 — H. Keipert, B. Uspenskij, V. Živov (ed.). Johann Ernst Glück. Grammatik der russischen Sprache. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 1994.

- Keipert et al. (ed.) 2002 — H. Keipert, A. Huterer (ed.). *Compendium grammaticae Russicae (1731)*. Die erste Akademie-Grammatik der russischen Sprache. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften; Verlag C. H. Beck, 2002.
- Keipert (ed.) 2016 — H. Keipert (ed.). J. W. Paus. *Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache*. Transkript des Autographs der Akademiebibliothek St. Petersburg. Bearbeitet von A. Huterer. Schlussredaktion von H. Keipert. Als Manuskript ausgedruckt für Deutsche Forschungsgemeinschaft (Bonn), Biblioteka Akademii nauk, Otdel rukopisej (St. Petersburg) und Archiv der Franckeschen Stiftungen (Halle/S.). Bonn, 2016.
- Kratkiya pravila 1773 — *Kratkiya pravila rossiyskoy grammatiki, sobrannyya iz raznykh rossiyskikh grammatik v polzu obuchayushchagosya yunoshestva v gimnazyakh Imp. Moskovskago universiteta* [Concise Russian grammar rules, collected from different Russian grammars in favor of young students in gymnasiums of the Imperial Moscow University]. Moscow: Moscow University Press, 1773.
- Kurganov 1769 — N. G. Kurganov. *Rossiyskaya universalnaya grammatika, ili Vseobshcheye pismosloviye* [A Russian Universal Grammar, or A Universal Writing Manual]. St. Petersburg: The typography of the Naval Cadet Corps, 1769.
- Kuzminova et al. (ed.) 2000 — E. A. Kuzminova, M. L. Remneva (ed.). *Grammatiki Lavrentiya Zizaniya i Meletiya Smotritskogo* [Lavrentiy Zizaniy's and Meletiy Smotritskiy's Grammars]. Moscow: Moscow State University Press, 2000.
- Kuzminova (ed.) 2007 — E. A. Kuzminova (ed.). *Grammatika 1648 g.* [Grammar of 1648]. Moscow: MAKS Press, 2007.
- Lancelot 1656 — A. Lancelot. *Nouvelle méthode pour apprendre facilement la langue grecque*. Seconde édition. Paris : de l'Imprimerie d'Antoine Vitré, 1656.
- Larin 2002 — B. A. Larin. *Tri inostrannykh istochnika po razgovornoy rechi Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov* [Three foreign sources on the colloquial speech of Muscovite Russia of the XVI–XVII centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2002.
- Lebedev 1746 — V. I. Lebedev. *Sokrashchenie grammatiki latinskoy, v polzu uchashegosa latinskomu yazyku rossiyskogo yunoshestva* [An Abridged Latin Grammar, for the Benefit of Young Russian Students of Latin]. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences Press, 1746.
- Lomonosov 1898 — M. V. Lomonosov. *Sochineniya s obyasnitelnyimi primechaniyami akad. M. I. Suhomlinova* [Collected works with explanatory notes by acad. M. I. Suhomlinov]. Vol. 4. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences Press, 1898.
- Lomonosov 1952 — M. V. Lomonosov. *Polnoe sobranie sochineniy v 11 tomah*. Tom 7: *Trudy po filologii* [Complete works in 11 volumes. Vol. 7: Works

- on philology, 1739–1758]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952.
- Lomonosov 2011 — M. V. Lomonosov. *Polnoe sobranie sochineniy v 10 tomah: 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Tom 7: Trudy po filologii* [Complete works in 10 volumes: second edition, revised and amended. Vol. 7: Works on philology, 1739–1758]. Moscow: Nauka, 2011.
- Lomonossov 1764 — M. Lomonossov. *Russische Grammatik verfasst von Hern Michael Lomonossov. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen*. St. Petersburg: bey der Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1764.
- Rodde 1773 — J. Rodde. *Russische Sprachlehre, zum Besten der deutschen Jugend*. Riga: bey J. F. Hartknoch, 1773.
- Ross. gramm. 1802 — Rossiyskaya grammatika sochinennaya Imperatorskoyu Rossiyskoyu Akademieyu [A Russian grammar composed by the Imperial Russian Academy]. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences Press, 1802.
- Sanctius 1664 — F. Sanctius. *Minerva, sive de Causis Latinae linguae Commentarius*. Amstelodami: Apud Judocum Pluymer, 1664.
- Schwanwitz 1730 — M. Schwanwitz. *Nemetskaya grammatika iz raznykh avtorov sobrana i rossiiskoi yunosti v polzu izdana ot uchitelya nemetskago yazyka pri Sankt Peterburgskoi gimnazii* [A German grammar, compiled from works by different authors and published for the benefit of Russian youth by a teacher of German at St. Petersburg Gymnasium]. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences Press, 1730.
- Syreishchikov 1787 — E. B. Syreishchikov. *Kratkaya rossiyskaya grammatika, izdannaya dlya narodnykh uchilishch Rossiyskoy imperii po vysochayshemu poveleniyu tsarstvuyushchiya imp. Ekateriny Vtoryya* [An abridged Russian grammar, published for public schools of the Russian Empire on a highest decree by the reigning Empress Catherine II]. St. Petersburg: Gek Publishing House, 1787.
- Teplov 1752 — V. E. Teplov. *Novaya frantsuzskaya grammatika, sochinnaya voprosami i otvetami. Sobrana iz sochineniy gospodina Resto i drugikh grammatik, a na Rossiyskiy yazyk perevedena Akademii nauk perevodchikom Vasilem Teplovym* [A New French grammar in questions and answers. Compiled from works by Mr. Resto and other grammar guides and translated into Russian by Vasiliy Teplov, a translator for the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Russian Imperial Academy of Sciences Press, 1752.
- Unbegaun (ed.) 1969 — B. O. Unbegaun (ed.). *Drei russische Grammatiken des 18 Jahrhunderts*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1969.
- Uspenskiy (ed.) 1981 — B. A. Uspenskiy (ed.). «Rossiyskaya grammatika» A. A. Barsova [“Russian Grammar” by A. A. Barsov]. Moscow: Moscow State University Press, 1981.

- Uspenskiy (ed.) 1987 — B. A. Uspenskiy (ed.). *Sohier, Jean. Grammaire et Méthode Russes et Francoises. 1724. Vol. I–II. München: Sagner, 1987.*
- Volkov et al. (ed.) 2014 — S. S. Volkov, K. A. Filippov (ed.). *Vasiliy Evdokimovich Adodurov. “Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache” ili “Pervyye osnovaniya rossiyskogo yazyka” [Vasiliy Evdokimovich Adodurov. “Anfangs-Gründe der Rußischen Sprache” or “First foundations of the Russian language”]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014.*